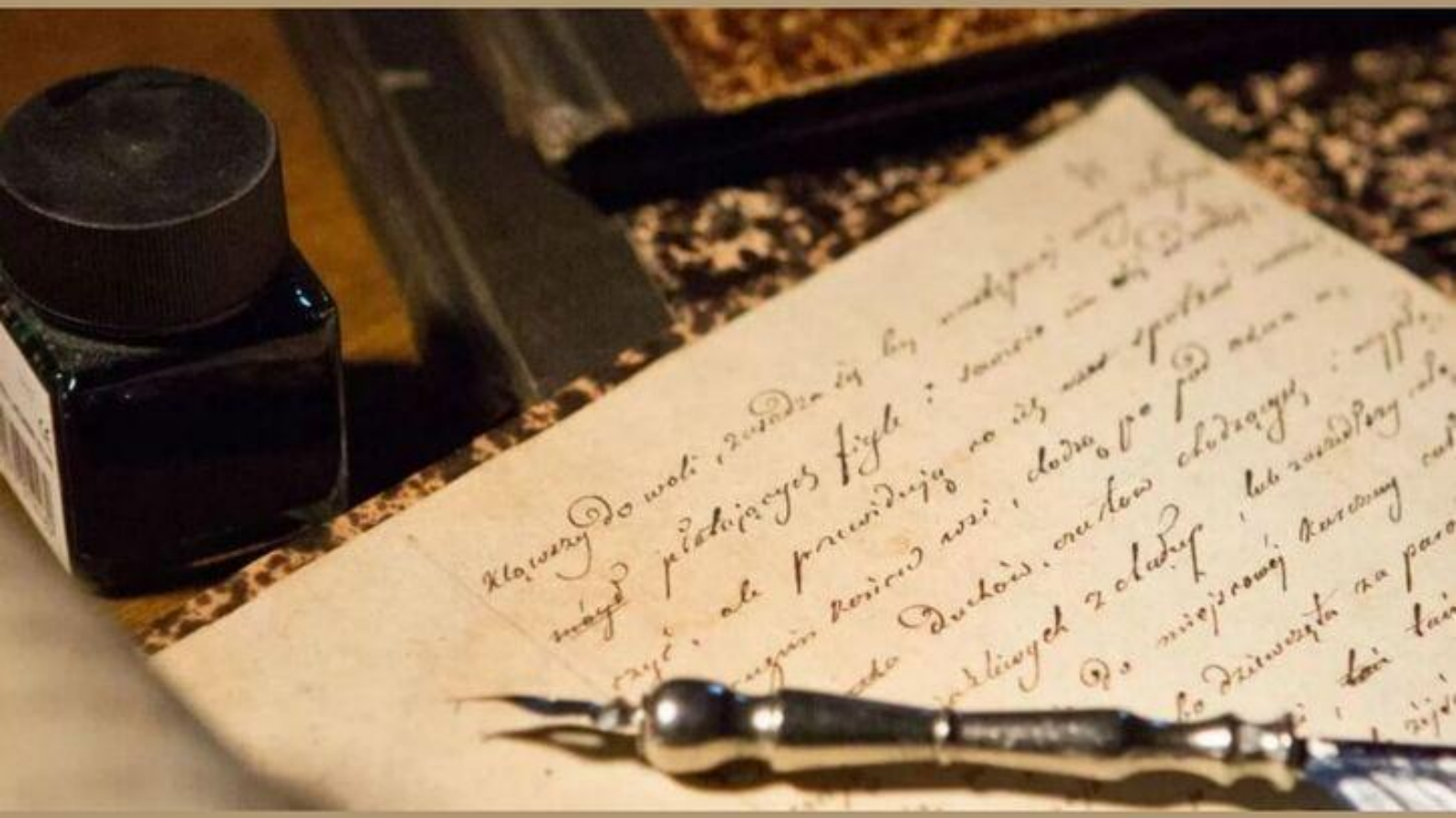
18+

Валерий Елисеев

ДУША НА КОНЧИКЕ ПЕРА…

Сборник стихов

Валерий Елисеев

Душа на кончике пера… Сборник стихов

«Издательские решения»

Елисеев В.

Душа на кончике пера… Сборник стихов / В. Елисеев — «Издательские решения»,

Я прячу тайники в тишиВ свои рифмованные строчки,Не просто буквы, знаки, точки,А кладези моей души…И если вдруг мои стихиЗаставят чьё-то сердце биться, я буду счастлив поделиться,И все открою тайники…

© Елисеев В.
© Издательские решения

Содержание

Я буду ждать… 6
Фармацевт 7
Бенефис 8
Сентябрь шептал в исповедальне… 9
Утоли мои печали… 10
Ах, эта осень… 11
Может, быль, а может, небыль… 12
Облака 13
Я ждал её, как верный паж… 14
Есть люди, как звёзды… 15
Скажите, сколько стоит это… 16
Бери скорей, пока дают… 17
Наверно, я счастливей всех… 18
А жизнь моя — картина маслом… 19
Театр спит… 20
Стаккато 21
Ты -женщина, не ставшая моей… 22
Я немного на него похож… 23
Когда… 24
Женщина-кошка 25
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Душа на кончике пера… Сборник стихов

Валерий Елисеев

© Валерий Елисеев, 2026

ISBN 978-5-0071-5229-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я буду ждать…

И будет старенький трамвай
Дрожать, трястись на стыках рельсов,
В последнем из полночных рейсов
Вползая в твой далёкий край…
А ноги сами побегут,
Разбудят звёзды в спящих лужах,
А мысли голову мне вскружат
О доме, где как прежде ждут…
Лифт отсчитает этажи
И приползёт к тебе послушно,
Откроет двери равнодушно,
Застынет молча, полужив…
А ночь закрасит в серый цвет
Твои пуховые подушки,
Уснут все люди и игрушки,
Но вскоре в дом вползёт рассвет…
И вдруг окажется, что мир
Застыл перед вратами рая,
И, наши души забирая,
Бог всё же двери отворил…
Меня ты выйдешь провожать,
Когда заря коснётся окон,
А ветром пойманный твой локон
Мне будет щеки целовать…
И повторится всё опять:
Трамвай, этаж, гуляка-ветер,
Но я сильней всего на свете
Вновь наши встречи буду ждать…

Фармацевт

Она пришла, как добрый врач,
Нашла рецепты в листопадах,
Готовя рыжее торнадо,
Меняя флюгер неудач…
В глазах октябрьских тёмных луж
Дробилось маленькое солнце,
А трав тщедушных волоконца
Ещё не знали буйства стуж…
Она писала свой рецепт
На жёлтых листьях с упоеньем,
И свято веря в исцеленье,
Мне улыбался фармацевт…
В цветных метелях был секрет,
Не надо ни микстур, ни капель,
Пропал простудный старый кашель —
Болезни лечит рыжий цвет…
Лечить болезни красотой —
Её великая заслуга,
Пусть меркнет свет —цветная вьюга
Подскажет всем рецепт простой:
По золотым коврам шурша,
Бродить, прощаясь с бабьим летом,
Чтоб ярким солнцем обогрета,
Лечилась хрупкая душа…

Бенефис

Осень давала спектакль-бенефис,
И на ветру трепетали афиши,
Ветер гулял по оранжевым крышам,
Занавес лишь открывая на бис…
Осень, я тоже играть не устал,
Я безупречен в спектаклях и играх,
Пусть моё имя появится в титрах
Маленьким шрифтом по краю листа…
Я лишь скажу пару искренних фраз
Только о том, что люблю Вас безмерно,
Весь монолог две минуты, наверно,
Только от сердца и только для Вас…
Листья над городом, листья в душе,
Что-то красиво, а что-то бесценно.
Будет играть свою роль вдохновенно
Осень в волшебном цветном купаже…
Будут авралы для старой метлы,
Дворник запьёт и лишится работы,
Будет метель, будет раж позолоты,
Будут на листьях уснувших балы…
Будет молчать ошарашенный зал,
Но всё закончится морем оваций,
Даже без грима и без декораций
Лучшей актрисы мир точно не знал…

Сентябрь шептал в исповедальне…

Не инглиш и не суахили,
Но явный шёпот вдалеке —
Мне липы что-то говорили
На тарабарском языке…
Но их таинственные речи
Увы, не смог я разобрать,
А листья падали на плечи,
Устав на ветках лип дрожать…
И в каждом шорохе и звуке
Я слышал робкие слова —
Как будто тихо о разлуке
Шептала рыжая листва…
А город бредил бабьим летом,
Купаясь в солнечных лучах,
И в парке, в янтари одетом,
Как будто интерес зачах
К словам и фразам с ветки дальней
В уединённом уголке…
Сентябрь шептал в исповедальне
На тарабарском языке…

Утоли мои печали…

Осень. Сделан маникюр
Рыжим цветом ногтям-листьям.
На земле лишь шкура лисья
Писком моды от кутюр…
На земле лишь благодать,
Бал в эпоху декаданса,
Но под музыку Сен-Санса
Мир не хочет увядать…
Осень. Время пить глинтвейн
Под уютным абажуром,
Слушать песни Азнавура,
Тихий шорох рук-ветвей…
Этот дождь и листопад
Утолят мои печали,
Осень, Вы не замечали
Мой влюблённый нежный взгляд?
Пусть в коктейле из стихов
Капля грусти и минора.
Осень. Время разговора
Не о паре пустяков.

Ах, эта осень…

А Бог опять взбивал сметану,
И вот по небу неустанно
Поплыли кринки облаков
В почти невидимый альков…
А Бог — и кулинар, и повар,
Под птичий монотонный говор
Прислал меню из лучших блюд —
Осенний сказочный этюд…
А день познает смысл и дату,
И листья полетят куда-то
Латать персидские ковры
Мазками меди и охры…
Смотреть стриптизы листопада —
Душе лишь этого и надо,
И слушать разговор дождя,
В нём много смысла находя…
Ах, осень, Ваше право свято —
Будить восторг сияньем злата,
Я Ваш поклонник с давних пор,
Несу порой любовный вздор…
Стихи родятся как бы сами,
Смотреть влюблёнными глазами
Не устаю на этот мир,
Цветов волшебный кашемир…
Мне мило всё —поля и пашни,
С зимой грядущей ваши шашни,
И кубик льда в коктейль стихов
Вам бросить —пара пустяков…
Но даже буйство непогоды
Не усмирит желанья оды
Писать восторженным пером
О настоящем и былом…

Может, быль, а может, небыль…

Отражалась, как в кино,
Осень в лужах-мониторах,
Новый день, отдёрнув шторы,
Заглянул в моё окно…
Там, на взлётной полосе,
Вдаль неслись Икары-листья,
И искрилась шкура лисья,
Вся в брильянтовой росе…
Шпили башен и церквей
Прикрепляли тучи к небу,
Это быль, а может, небыль,
Только хочется скорей,
Взяв и ручку, и блокнот,
Написать о мире этом,
Словно осень с бабьим летом
Улетучится вот-вот…
Словно выставка картин
Вдруг закроется внезапно,
Мир укроет безвозвратно
Тишина холодных льдин…
Нет, ещё не мало дней
Эта сказка будет длиться,
Золотою колесницей
По судьбе скользить моей…

Облака

Нам Бог ваяет облака,
Нет совершенней этой лепки,
Этюды пепельной расцветки,
Как жаль, что жизнь их коротка…
Они лежат на пиках скал,
О шпили башен чешут спины,
Плывут в небесные долины
И в синеву речных зеркал…
Они на выдумку хитры:
Рисуют тех, кого мы знаем,
Их стиль всегда неподражаем,
И нет заманчивей игры,
Чем, рассмотрев иной портрет,
Найти черты неповторимы…
Небесных далей пилигримы
Нам не расскажут свой секрет…

Я ждал её, как верный паж…

Не став придерживать коней,
Бросала осень наземь листья,
И шилась, шилась шкура лисья
Среди берёз и тополей…
А люди добрые встречать
Её, как прежде, дружно вышли,
И с высоты глядел Всевышний,
Слёз не пытаясь удержать…
И пролились опять в дождях
На землю манною небесной
Те слёзы с музыкой чудесной,
Повисли на густых ветвях…
Я ждал её, как верный паж
В покоях ждёт императрицу,
И отражал восторг на лицах
Начальной осени пейзаж…
Грустила осень, с ней и я,
А дождь, обняв меня за плечи,
Вкушал восторг от нашей встречи,
Нисколько радость не тая…

Есть люди, как звёзды…

Как много на свете различных людей,
Нам боги планируют важные встречи,
Мы лучших находим, и руки на плечи
Кладём каждый раз, выбирая друзей….
Есть люди- огонь и есть люди —вода,
С одними живёшь, и всё кажется-мало,
С другими же рад, что судьба не связала,
И мысленно с ними прощаемся мы навсегда…
Как трудно понять, кто же друг, кто же враг,
По жизни идём, как сапёры по минному полю
И ищем, как путник тропу, свою долю,
Но часто порой отыскать мы не можем никак…
Есть люди, как звёзды, другим отдавая тепло,
Сияют в ночи, чтоб однажды сорваться,
Но всё же друзья для того, чтоб остаться,
И тем, кто нашёл их, тому повезло….

Скажите, сколько стоит это…

Скажите, сколько стоит это:
Земля, что травами одета
В красивый модный сарафан?
И серых тучек караван,
Что нынче шёл куда-то к югу?
А в серебре и блёстках вьюга,
Что постучалась к нам в окно,
Хоть это было так давно?
Отвечу, сударь: всё бесплатно,
Скажу, чтоб было вам понятно:
Здесь ничего не продаётся,
И всё нам даром достаётся,
В цене лишь будет ваш восторг,
А, впрочем, не уместен торг…
Пусть жизнь искрится чудесами,
И вы влюблёнными глазами
Спешите рассмотреть всё это,
Чтоб ждать закатов и рассветов
С немного приоткрытым ртом,
Не оставляя на потом
Способность жить и удивляться,
Творить, надеяться, влюбляться…

Бери скорей, пока дают…

Бери скорей, пока дают,
Рассуй всё это по карманам:
В алмазах росные поляны,
Заката пламенный этюд…
Запомни гулкое кап-кап,
Что отзвучало по карнизу,
Дождя чуть слышную репризу
И аромат еловых лап…
Ещё запомни гул шмелей
Их басовитые октавы,
И в каплях алых маков травы,
Ширь малахитовых полей…
Подарки лета забери,
Его даров не счесть обозы,
Запомни все метаморфозы,
Ведь вспомнишь, что ни говори,
Однажды в хмурый зимний день,
Качаясь в кресле у камина,
Былую синь ультрамарина
И лета нынешнего тень…

Наверно, я счастливей всех…

Наверно, я счастливей всех,
Ведь, что ни утро —подношенье:
То спелых ягод угощенье,
То трав зелёный яркий мех,
То брошей огненных фонтан
В лучах купающейся кроны,
То роз краснеющих бутоны
И колдовской хмельной дурман…
И я беру, пока дают
Индиго неба голубого,
Луча полоску золотого,
Заката пламенный этюд…
И, наслаждаясь, чуть дыша
От состоянья эйфории,
В июльской солнечной стихии
Замрёт заблудшая душа…

А жизнь моя — картина маслом…

А жизнь моя — картина маслом,
Ведь солнце светит в небе ясном,
И цеппелины облаков
Плывут в невидимый альков…
А день познает смысл и дату,
И снова двинется куда-то
Прохожих ранних череда,
Уйдёт неведомо куда…
Июль откроет вереницу
Шикарных дней, они, как птица,
Взмахнув решительно крылом,
Наполнят светом старый дом…
Июль, талантливый художник,
Достанет краски и треножник,
Возьмёт решительно мольберт
Для рисованья милых черт…
День распадётся, раздробится
На силуэты, жесты, лица,
Любви таинственная тень
Скользнёт тихонько в летний день…

Театр спит…

Театр спит, спят партер и балкон,
Спят ложи-бенуар и спят буфеты,
Премьеры, что не сыграны, не спеты,
Покуда спят и явный моветон
Будить актёров в неурочный час
И в грим-уборных свет включать без спроса,
Вникать немилосердно в суть вопроса,
Когда свет рамп давно уже погас…
Пока не взят из книги серпантин
Шекспировских божественных сонетов,
Спят постановки, драмы и балеты,
И видит сны усталый арлекин…
Спят критики и главный режиссёр,
Пока ещё не дали ходу драме,
Спят инструменты в оркестровой яме,
И сладко спят худрук и билетёр…
Но будет новый день, и трель звонка
Разбудит акт прекрасной новой пьесы,
Проснутся принцы, короли, принцессы,
И зритель будет плакать, а пока…
Спит очень чутко театральный Бог,
Спят зрители и слуги Мельпомены,
Они проснутся, и тогда со сцены
Внезапно третий прозвенит звонок…

Стаккато

А небо опять превратилось в дуршлаг,
И молния -крест над землёю распята,
А дождь на карнизе играет стаккато,
Вот только маэстро не может никак
В мотив этот грустный свой ритм подобрать,
В такт смелых порывов холодного бриза,
А капли живые стучат по карнизу,
Как будто торопятся мне рассказать
О грусти вселенской, о тайнах дождя
(Быть может, о них он расскажет когда-то),
Но вряд ли сегодня, и только стаккато
Играет негромко, в мир струй уводя…
А город оплаканный светел и чист,
И тумблер погод установлен на грозы,
Волнуясь, стихи вдруг родятся из прозы,
И лягут на белый нетронутый лист…

Ты -женщина, не ставшая моей…

Ты —женщина, не ставшая моей,
Но живы до сих пор воспоминанья,
Обрывки фраз, забытые признанья,
Тепло и хлад давно минувших дней…
Не я тебя целую по ночам,
Не я с работы радостно встречаю,
Но видит Бог — я по тебе скучаю,
Пока не гаснет памяти свеча…
Ты —женщина, не ставшая моей,
Как будто звёзды кто-то перепутал,
Но вот моя не гаснет почему-то,
И свет её сильнее и сильней…
Как это трудно —безнадёжно ждать,
Перебирать, как чётки, наши встречи,
А время —доктор ни черта не лечит,
И эту нить, увы, не разорвать…
Она крепка и в суматохе дней
От этого нет средств и нет спасенья,
Ты —женщина, не ставшая моей,
Но ставшая моей незримой тенью…

Я немного на него похож…

Дождь пришёл оплакивать мой дом
И вести о жизни разговоры,
Рисовать волшебные узоры
На окне тонюсеньким пером…
Он прилежно гаммы изучал,
Дробью растекался по карнизам,
Я душой внимал его капризам,
Вместе с ним немного поскучал…
Отворив калитку в палисад,
Все цветы и травы перетрогав,
Он ушёл куда глаза глядят,
Радуги оставив мне автограф…
Это был грибной июньский дождь,
Слишком громко дождь, скорее дождик,
Музыкант, повеса и художник,
Я немного на него похож…

Когда…

Когда атласный шёлк зари
Коснётся щёк моей любимой,
И птичьих трелей попурри
Ворвётся в мир неповторимый…
Когда мальчишка Амадей
Возьмёт смычок усталой скрипки,
И в мире расцветут улыбки
И станет он чуть-чуть добрей…
Когда на крыльях птичьих стай,
Развесив в листьях брошки света,
Прологом к солнечному лету
Ворвётся в город чудный май…
Когда сиреневой волны
Не сдержат «стены» палисада,
А взгляды юной ненагляды
Любви и нежности полны…
Когда в батисте сочных трав
Прошелестит беспечный ветер,
А взгляд единственной на свете
Подскажет мне, что я был прав,
Когда решился написать
Стихи в потрёпанном блокноте:
Души в безудержном полёте
Порывов страстных не сдержать…

Женщина-кошка

Когда луна проложит в мир дорожку,
И разольются нега и покой,
Приходит женщина с душой бродячей кошки,
А может, кошка с женскою душой…
Она неповторима и красива,
В движеньях у неё осенний сплин,
Горда, как королева, и строптива,
Со статью фавориток-балерин…
Она пройдёт походкой Клеопатры
С глазищами, в которых лень и грусть,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.